
МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ/METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/PED.2026.12.8> EDN: EBZKEA**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ**

Научная статья

Левицкая И.А.^{1,*}¹ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (levitskaya_ia[at]mail.ru)

Предложена: 07.04.2026; Принята: 29.04.2026; Опубликовано: 05.06.2026

Аннотация

В статье рассматривается проблема выбора и реализации педагогических стратегий формирования социальной ответственности будущих педагогов в контексте методологии педагогической антропологии: уровни стратегического планирования образовательного процесса, типы стратегий и их антропологическое обоснование. Автор обосновывает, что стратегический уровень педагогического проектирования является ключевым для перехода от декларативных целей к практической организации образовательного процесса. На основе анализа антропологических концепций (К.Д. Ушинский, Б.М. Бим-Бад, М.М. Бахтин, Ю.В. Сенько и др.) выделены базовые педагогические стратегии: стратегия антропологического со-воспитания (формирование целостного образа человека), стратегия диалогического сопровождения (становление субъектности в межличностном взаимодействии) и стратегия событийного со-действия (включение в практики ответственной заботы). Раскрывается педагогическое содержание стратегий, их методологические основания и механизмы реализации. Доказано, что интегративное применение стратегий гуманистически ориентированной педагогики обеспечивает формирование социальной ответственности как сущностной характеристики профессиональной деятельности будущего педагога.

Ключевые слова: социальная ответственность, педагогические стратегии, педагогическая антропология, профессиональная подготовка педагога, субъектность, профессиональная деятельность будущего педагога.

EDUCATIONAL STRATEGIES FOR FOSTERING SOCIAL RESPONSIBILITY IN FUTURE TEACHERS

Research article

Levitskaya I.A.^{1,*}¹ Kemerovo State University, Kemerovo, Russian Federation

* Corresponding author (levitskaya_ia[at]mail.ru)

Suggested: 07.04.2026; Accepted: 29.04.2026; Published: 05.06.2026

Abstract

The article examines the issue of selecting and implementing pedagogical strategies for fostering social responsibility in future teachers within the context of the methodology of pedagogical anthropology: the levels of strategic planning in the educational process, types of strategies, and their anthropological rationale. The author argues that the strategic level of pedagogical design is key to the transition from declarative goals to the practical organisation of the educational process. Based on an analysis of anthropological concepts (K.D. Ushinsky, B.M. Bim-Bad, M.M. Bakhtin, Yu.V. Senko et al.), the following basic pedagogical strategies are identified: the strategy of anthropological co-education (the formation of a holistic image of a person), the strategy of dialogical support (the development of subjectivity in interpersonal interaction) and the strategy of event-based joint action (incorporation into practices of responsible care). The pedagogical content of the strategies, their methodological foundations and mechanisms of implementation are explored. It is demonstrated that the integrative application of strategies from humanistically oriented pedagogy ensures the development of social responsibility as an essential characteristic of the future teacher's professional activity.

Keywords: social responsibility, teaching strategies, educational anthropology, teacher professional training, subjectivity, the professional practice of future teachers.

Введение

В современной педагогической науке и практике наблюдается устойчивый интерес к проблеме формирования социальной ответственности будущих педагогов. Размывание традиционных ценностных иерархий, рост требований к результатам обучения обостряют общественную потребность в педагоге, который имеет готовность и способность осуществлять ответственность за результаты и последствия своих профессиональных действий. Однако, как показывает анализ научной литературы, большинство исследований сосредоточено на тактическом и операциональном уровнях: разработке отдельных методов, форм, технологий. При этом стратегический уровень — уровень определения генеральных направлений, принципов и долгосрочных ориентиров педагогической деятельности — остается недостаточно проработанным. Кроме того, анализ образовательной педагогической практики демонстрирует устойчивое противоречие между декларируемой важностью социальной ответственности и отсутствием четких антропологически обоснованных педагогических стратегий ее формирования.

В нашей позиции относительно трактовки понятия социальной ответственности будущих педагогов как комплексного качества личности, которое включает в себя осознание социальной значимости профессии и своих обязанностей перед обществом, готовность выполнять эти обязанности и активно участвовать в жизни социума [8] в логике педагогической антропологии значимо целостное понимание развития субъекта образования в процессах воспитания, обучения, социализации, образования и взаимодействия с социокультурным пространством.

Важным критерием качества образования становится воплощение в педагогическом процессе личностных (преподавателя и студента) смыслов и целей как сотворения на гуманитарных основаниях собственного профессионального образа мира. В этой связи критерии качества образования не могут быть выявлены вне его человеческих, смысловых целей. Целостность педагогического процесса, управляемого смысловыми установками, является и условием качества профессионального педагогического образования. В таком его понимании образование рассматривается не только как «ключ» к обеспечению жизнедеятельности общества и повышению качества жизни [12].

Этот разрыв между стратегией и тактикой имеет серьезные последствия. Без четкой стратегической рамки отдельные методы и приемы могут вступать в противоречие друг с другом, а их совокупный эффект оказывается ниже ожидаемого. Особенно остро эта проблема стоит в контексте педагогической антропологии, которая требует целостного, нередукционистского подхода к человеку.

Педагогическая антропология, определяемая К.Д. Ушинским как «собрание сведений о человеке, необходимых для воспитания» [11], предлагает не просто набор методов, но особую оптику видения педагогической реальности. В этой оптике формирование социальной ответственности предстает не как формирование частного качества, а как становление антропологически целостной личности педагога. Соответственно, и педагогические стратегии должны быть адекватны этой антропологической глубине.

Целью данной статьи является теоретическое обоснование системы педагогических стратегий формирования социальной ответственности будущих педагогов, исходя из антропологических оснований педагогической деятельности.

Методы и принципы исследования

На педагогическом уровне теоретико-методологическим основанием нашего исследования выступает педагогическая антропология в ее классическом и современном вариантах (К.Д. Ушинский, Б.М. Бим-Бад, М.М. Бахтин, К.А. Абульханова).

На философском уровне проблема перехода уровней анализа актуализирует методологический принцип перехода от философского понимания человека как субъекта к определению личности и индивидуальности как субъектов жизни. К.А. Абульханова предлагает принцип, который связывает включённость личности в социум (с его неразрешимыми противоречиями) и её самореализацию в жизненном пути. Этот принцип также учитывает возможности и ограничения становления личности субъектом и индивидуальностью [1].

На технологическом уровне анализ теоретико-методологических оснований исследования понятия «педагогическая стратегия» выявляет в современной науке неоднозначную трактовку. Вслед за В.В. Игнатовой мы понимаем педагогическую стратегию как генеральный план реализации педагогического замысла, определяющий принципиальные направления, способы и средства достижения целей образования [5]. Стратегия отличается от тактики уровнем обобщения, временной протяженностью и характером принимаемых решений. Кроме того, любая педагогическая стратегия ориентирована на определенную педагогическую парадигму, которая определяется соотношением воздействия и взаимодействия.

Основные результаты

Определим ключевые идеи, задающие стратегические ориентиры:

- Идея целостности человека. К.Д. Ушинский утверждал, что воспитание возможно только на основе всестороннего знания человека — его телесной, душевной и духовной природы [11]. Любая стратегия формирования ответственности должна учитывать эту целостность, не сводя человека к отдельным функциям или компетенциям.

- Идея диалогической природы человеческого бытия. М.М. Бахтин ввел понятие «ответственного поступка», совершаемого на границе «Я» и «Другого» [1, С. 90]. Ответственность, согласно Бахтину, всегда есть ответ-ственность как ответ на обращенный ко мне голос Другого. Это положение имеет прямое отношение к формированию социальной ответственности педагога.

- Идея событийной общности. В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев разработали концепцию образования как антропопрактики, где подлинное развитие человека происходит в событийных общностях — пространствах совместного бытия, разделенной деятельности и взаимной ответственности [6].

- Идея педагогической совести. Б.М. Бим-Бад, продолжая традицию Ушинского, подчеркивал, что педагог должен руководствоваться не только внешними нормами, но и внутренним нравственным чувством — совестью, которая является «органом смысла» в педагогической деятельности [2, С. 108].

- Трактовка образования педагога как культуротворческого акта (Ю. В. Сенько) представляет собой одну из универсалий педагогической деятельности [9]. Профессиональный образ мира педагога культуры (М.Н. Фроловская) предстает как целостное отношение педагога к себе, Другому, педагогическому процессу [12].

Обсуждение

На основе этих методологических оснований нами выделены базовые педагогические стратегии формирования социальной ответственности будущих педагогов.

Стратегия антропологического со-воспитания ориентирована на формирование у будущих педагогов целостного образа человека как основы профессионального мировоззрения. Социальная ответственность, с этой точки зрения,

производна от того, какой образ ребенка и образ себя как педагога сложился в сознании будущего специалиста в результате синергии целенаправленно организованного педагогического процесса и самовоспитания и самосознания.

Методологические основания: стратегия базируется на фундаментальном положении К.Д. Ушинского о том, что «воспитатель должен знать человека в семье, в обществе, среди человечества... со всеми его возрастами, со всеми сословиями, во всех положениях, радостях и горестях» [11, С. 23]. Без этого знания воспитание, по Ушинскому, становится слепым.

Содержание и механизмы реализации данной стратегии обусловлены следующими компонентами.

1. Введение антропологического компонента в содержание подготовки в части курсов «Педагогическая антропология», «Философия образования», «Феноменология детства», «История педагогической антропологии».

2. Формирование антропологической грамотности характеризуется изучением концепций человека в различных философских и педагогических традициях, анализ эволюции образа ребенка в истории педагогики.

3. Развитие антропологической рефлексии: практики самоисследования, ведение антропологического дневника, анализ собственного детского опыта, рефлексия скрытых установок по отношению к детям.

Формирование ценностного отношения происходит через осознание безусловной ценности детства, понимание ребенка как самоценной личности, а не как «объекта формирования».

В результате применения технологии у будущего педагога формируется целостный, нередуцированный образ ученика, что создает основу для подлинной ответственности — не формально-отчетной, а основанной на понимании глубинных потребностей развития ребенка. Ответственность здесь выступает как проявление уважения к антропологической целостности Другого, а не как суммы внешних требований.

Стратегия диалогического сопровождения ориентирована на становление субъектности будущего педагога через организацию диалогических отношений в образовательном процессе. Социальная ответственность, согласно этой стратегии, рождается в диалоге, где будущий педагог учится слышать «Другого» и отвечать на его обращенный голос.

Методологическое основание стратегии опирается на философию диалога М.М. Бахтина, который утверждал, что «быть — значит общаться диалогически» [1, С. 143]. В контексте педагогической антропологии это означает, что ответственность не может быть сформирована в монологическом режиме (трансляция норм, инструктаж, приказ). Подлинная ответственность возникает только тогда, когда будущий педагог включен в диалог, где его слово имеет значение, где он выступает как уникальная личность.

Содержание и механизмы реализации стратегии основано на:

1) трансформации педагогической позиции преподавателя: от «транслятора знаний» к «фасилитатору диалога», от монолога к диалогу/полилогу;

2) внедрении интерактивных форм обучения: педагогические мастерские, дебаты, кейс-стади с открытыми этическими коллизиями, философские диалоги;

3) организации диалогической педагогической практики: студент не «наблюдает» уроки, а вступает в диалог с учениками, учителями, родителями; анализирует не только методические, но и ценностно-смысловые аспекты взаимодействия;

4) развитию способности к педагогической коммуникации как «встрече Другого» и выражается в формировании умения слышать, понимать, принимать Другого, не редуцируя его до своей проекции.

Таким образом, социальная ответственность формируется как «ответственность» — способность отвечать на обращенный голос Другого. Будущий педагог учится не только транслировать требования, но и вступать в ценностно-смысловое взаимодействие, где его профессиональные действия являются ответом на реальные запросы воспитанника. Ответственность перестает быть внешним принуждением и становится внутренней потребностью [6].

Стратегия событийного со-действия ориентирована на включение будущих педагогов в реальные практики ответственной заботы через организацию событийных общностей. Социальная ответственность, согласно этой стратегии, формируется не через трансляцию знаний, а через проживание ситуаций разделенной ответственности.

Методологически стратегия базируется на концепции «событийной общности» В.И. Слободчикова. Согласно этой концепции, подлинное развитие человека (становление его субъектности) возможно только в со-бытии — совместном существовании, где «Я» и «Другой» образуют целостность, основанную на разделенной деятельности и взаимной ответственности [10]. Вне событийной общности формируется лишь внешняя, конформная ответственность. Идеи Л.А. Барановской об организации социокультурного образовательного пространства в контексте формирования социальной ответственности студента определили, что основой педагогической стратегии содействия является личностно ориентированное взаимодействие «педагог — студент», проявляющееся в стимулировании и обеспечении становления и развития социальной ответственности студентов [2].

Содержание и механизмы реализации:

- Организация пролонгированных педагогических практик: не краткосрочных (2–3 недели), а длительных (семестр, год), позволяющих увидеть динамику развития ребенка и отсроченные результаты своих действий.

- Изменение позиции студента в практике: не «дублер-практикант», а «тьютор», «наставник», имеющий зону собственной ответственности за конкретного ребенка или группу.

- Создание проектных команд: включение студентов в долгосрочные социально-педагогические проекты, где результат зависит от скоординированных действий всех участников.

- Развитие педагогических отрядов и волонтерских объединений: создание пространств, где студенты на добровольной основе включаются в реальную помощь детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

- Тьюторское сопровождение: не формальное руководство практикой, а рефлексивное сопровождение, помогающее осмыслить переживаемый опыт.

В результате событийного со-действия (событийной общности) ответственность перестает быть абстрактной ценностью и становится «экзистенциальной необходимостью». Будущий педагог на субъективно переживает, что от

его действий зависит реальное благополучие конкретного ребенка. Формируется ответственность как способность к заботе, как активная включенность в со-бытие Другого.

Выделенные стратегии не являются альтернативными. Интегративный характер стратегий выражается в их иерархической ценности и педагогическом ранжировании: они образуют взаимосвязанную систему, где каждая стратегия выполняет свою функцию и усиливает действие других (см. Таблицу 1).

Таблица 1 - Система педагогических стратегий формирования социальной ответственности

DOI: <https://doi.org/10.60797/PED.2026.12.8.1>

Стратегия	Функция	Механизм	Результат
Антропологического со-воспитания	Формирование мировоззренческой основы	Освоение антропологического знания, рефлексия	Целостный образ человека
Диалогического сопровождения	Становление субъектности	Диалог, встреча, взаимопонимание	Ответственность как ответ Другому
Событийного содействия	Включение в практику заботы	Совместная деятельность, разделенная ответственность	Способность к заботе, включенность в бытие Другого

Стратегия антропологического со-воспитания создает когнитивно-ценностную основу, поскольку у будущего педагога формируется образ человека, достойный уважения и заботы.

Стратегия диалогического сопровождения обеспечивает становление субъектности: будущий педагог учится слышать Другого и отвечать на его обращенный голос.

Стратегия событийного со-действия погружает будущего педагога в реальную практику, где ответственность становится не абстрактным знанием, а проживаемым опытом, где студенты через деятельность и культурные практики осознанно выбирают социально ответственное поведение.

Важно подчеркнуть, что реализация этих стратегий требует изменения не только содержания и методов, но и всей образовательной среды педагогического вуза. Как отмечает В.И. Слободчиков, переход к антропологической модели образования предполагает смену самой парадигмы: от «функциональной» подготовки к «лично-становящейся» [10]. Л.А. Барановская отмечает, что создание социокультурного образовательного пространства, в котором происходит культуросоусвоение (усвоение культурных норм и ценностей) и культуротворчество (создание новых культурных практик) является ключевым условием формирования социальной ответственности [2].

В этом контексте формирование социальной ответственности выступает не как одна из задач, а как интегральный результат антропологически ориентированного образовательного процесса.

Заключение

Проведенное теоретическое исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Педагогические стратегии формирования социальной ответственности будущих педагогов должны быть адекватны антропологической природе человека и педагогической реальности. В отличие от тактического уровня (отдельные методы, приемы), стратегический уровень определяет генеральные направления, принципы и долгосрочные ориентиры.

2. На основе методологии педагогической антропологии выделены три базовые стратегии: стратегия антропологического со-воспитания (формирование целостного образа человека), стратегия диалогического сопровождения (становление субъектности в межличностном взаимодействии) и стратегия событийного со-действия (включение в практики ответственной заботы).

3. Выделенные стратегии образуют интегративную систему, где каждая стратегия выполняет специфическую функцию и усиливает действие других. Их системная реализация обеспечивает формирование социальной ответственности как сущностной характеристики будущего педагога, а не как суммы внешних требований.

4. Социальная ответственность в антропологическом понимании предстает как трехмерное образование: мировоззренческое измерение (целостный образ человека), коммуникативное измерение (способность к диалогическому ответу) и деятельностное измерение (способность к заботе в событийной общности).

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой методического инструментария для реализации выделенных стратегий в конкретных образовательных программах, а также с эмпирической верификацией их эффективности в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абульханова К.А. Социально-философская и психологическая проблема субъекта / К.А. Абульханова // Мир психологии. — 2013. — 2(74). — С. 262–275. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19034463> (дата обращения: 07.04.26).
2. Барановская Л.А. Формирование социальной ответственности студентов в социокультурном образовательном пространстве / Л.А. Барановская. — Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2018. — 254 с. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35454469> (дата обращения: 07.04.26).
3. Бахтин М.М. К философии поступка / М.М. Бахтин // Философия и социология науки и техники : Ежегодник 1984–1985. — Москва: Наука, 1986. — С. 80–160. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25990889> (дата обращения: 07.04.26).
4. Бим-Бад Б.М. Педагогическая антропология : учебник и практикум для вузов / Б.М. Бим-Бад. — Москва: Юрайт, 2026. — 223 с.
5. Игнатова В.В. Стратегический подход в педагогике высшей школы в инновационном осмыслении / В.В. Игнатова // Вестник Академии знаний. — 2012. — 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-podhod-v-pedagogike-vysshey-shkoly-v-innovatsionnom-osmyslenii> (дата обращения: 07.04.26).
6. Исаев Е.И. Введение в антропологию образования: монография / Е.И. Исаев, В.И. Слободчиков. — Биробиджан: ПГУ, 2012. — 214 с.
7. Исаев Е.И. Антропологические проблемы отечественного образования / Е.И. Исаев // Народное образование. — 2017. — 6-7 (1463). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskie-problemy-otechestvennogo-obrazovaniya> (дата обращения: 08.04.26).
8. Левицкая И.А. Формирование социальной ответственности студентов: теоретико-педагогический подход / И.А. Левицкая, Т.Н. Семенкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2025. — 11-3. — С. 99–104. — URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2025/№11/3/8a7e0fae-62ad-4f0b-8477-86416daf6a5c> (дата обращения: 08.04.26). — DOI: 10.37882/2223-2982.2025.11-3.24
9. Сенько Ю.В. Гуманитарные основы педагогического образования / Ю.В. Сенько. — Москва: Московский психолого-социальный университет, 2015. — 252 с.
10. Слободчиков В.И. Субъективная реальность: её возможность и действительность / В.И. Слободчиков. — Москва: Просветитель, 2021. — 232 с.
11. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. — Санкт-Петербург: Лань, 2013. — 371 с.
12. Фроловская М.Н. Гуманитарные основания профессионального образа мира педагога / М.Н. Фроловская // Концепт. — 2022. — 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-osnovaniya-professionalnogo-obraza-mira-pedagoga> (дата обращения: 08.04.26).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abul'xanova K.A. Social'no-filosofskaya i psixologicheskaya problema sub"ekta [The Social-Philosophical and Psychological Problem of the Subject] / K.A. Abul'xanova // World of Psychology. — 2013. — 2(74). — P. 262–275. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19034463> (accessed: 07.04.26). [in Russian]
2. Baranovskaya L.A. Formirovanie sotsialnoi otvetstvennosti studentov v sotsiokulturnom obrazovatel'nom prostranstve [Formation of Students' Social Responsibility in the Sociocultural Educational Space] / L.A. Baranovskaya. — Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, 2018. — 254 p. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35454469> (accessed: 07.04.26). [in Russian]
3. Bakhtin M.M. K filosofii postupka [On the Philosophy of Action] / M.M. Bakhtin // Philosophy and Sociology of Science and Technology: Yearbook 1984–1985. — Moscow: Nauka, 1986. — P. 80–160. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25990889> (accessed: 07.04.26). [in Russian]
4. Bim-Bad B.M. Pedagogicheskaya antropologiya : uchebnik i praktikum dlya vuzov [Pedagogical Anthropology: Textbook and Workshop for Universities] / B.M. Bim-Bad. — Moscow: Yurait, 2026. — 223 p. [in Russian]
5. Ignatova V.V. Strategicheskij podhod v pedagogike vy'sshej shkoly' v innovatsionnom osmyslenii [Strategic Approach in Higher Education Pedagogy in Innovative Understanding] / V.V. Ignatova // Bulletin of the Academy of Knowledge. — 2012. — 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskij-podhod-v-pedagogike-vysshey-shkoly-v-innovatsionnom-osmyslenii> (accessed: 07.04.26). [in Russian]
6. Isaev E.I. Vvedenie v antropologiyu obrazovaniya: monografiya [Introduction to the anthropology of education: monograph] / E.I. Isaev, V.I. Slobodchikov. — Birobidzhan: PGU, 2012. — 214 p. [in Russian]
7. Isaev E.I. Antropologicheskie problemy' otechestvennogo obrazovaniya [Anthropological Problems of Domestic Education] / E.I. Isaev // Public education. — 2017. — 6-7 (1463). — URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/antropologicheskie-problemy-otechestvennogo-obrazovaniya> (accessed: 08.04.26). [in Russian]

8. Leviczka I.A. Formirovanie social'noj otvetstvennosti studentov: teoretiko-pedagogicheskij podxod [Formation of Students' Social Responsibility: A Theoretical and Pedagogical Approach] / I.A. Leviczka, T.N. Semenkova // Modern Science: Current Issues in Theory and Practice. Series: Humanities. — 2025. — 11-3. — P. 99–104. — URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/2/2025/№11/3/8a7e0fae-62ad-4f0b-8477-86416daf6a5c> (accessed: 08.04.26). — DOI: 10.37882/2223-2982.2025.11-3.24 [in Russian]

9. Senko Yu.V. Gumanitarnie osnovi pedagogicheskogo obrazovaniya [Humanitarian Foundations of Pedagogical Education] / Yu.V. Senko. — Moscow: Moscow University of Psychology and Social Sciences, 2015. — 252 p. [in Russian]

10. Slobodchikov V.I. Subektivnaya realnost: yeyo vozmozhnost i deistvitelnost [Subjective Reality: Its Possibility and Reality] / V.I. Slobodchikov. — Moscow: Prosvetitel, 2021. — 232 p. [in Russian]

11. Ushinskij K.D. Chelovek kak predmet vospitaniya. Opyt pedagogicheskoy antropologii [Man as an Object of Education. Experience of Pedagogical Anthropology] / K.D. Ushinskij. — Saint Petersburg: Lan', 2013. — 371 p. [in Russian]

12. Frolovskaya M.N. Gumanitarny'e osnovaniya professional'nogo obraza mira pedagoga [Humanitarian Foundations of a Teacher's Professional Worldview] / M.N. Frolovskaya // Concept. — 2022. — 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnye-osnovaniya-professionalnogo-obraza-mira-pedagoga> (accessed: 08.04.26). [in Russian]